

Кодекс административного судопроизводства как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими

В.К. Михайлов

государственный советник Российской Федерации 1-го класса, доцент кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: vmikhaylov@hse.ru

Аннотация

Статья посвящена правовому анализу проблем, связанных с процедурой признания информационных материалов экстремистскими. На основании исследования принятых в спешке законодательных инициатив и в связи с негативной практикой применения положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», вызвавших большой общественный резонанс, автор приходит к неутешительным выводам о перспективах законодательного запрета как содержания в целом, так и отдельных цитат из Библии, Корана, Танаха и Ганджура. Раскрываются нестыковки нормы с конституционными установлениями (принципами светского государства и равенства всех религиозных объединений) и несистемность примененного законодателем подхода. Обращается внимание на корневые проблемы материального и процессуального характера порядка реализации ст. 13 указанного закона, определяющего процедуру признания материалов экстремистскими. При раскрытии правовой природы этих отношений делается вывод о необходимости рассмотрения их наряду с делами, инициируемыми в публичных интересах уполномоченными органами государственной власти в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ. Автор выводит их особенности, относящиеся к субъектному составу (кто может выступать в роли административного истца и ответчика), территориальной и инстанционной подсудности (где и какой суд должен рассматривать дела в качестве суда первой инстанции), необходимости возможности защиты заявления (специальные обеспечительные меры), последствиям удовлетворения требований заявителя (конфискация материалов и направление сообщения), порядку обжалования принятого решения (правомочия заинтересованных лиц). Предлагается вывести дела о признании информационных материалов экстремистскими в отдельную главу Кодекса административного судопроизводства раздела IV «Особенности производства по отдельным категориям административных дел» с постанетной их регламентацией. Подобный подход позволит избежать большинства отмеченных проблем в соблюдении общепризнанных принципов правосудия и реализации заинтересованным лицом (в данном случае административным ответчиком) своего права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова

судебная защита, экстремизм, информационные материалы, религиозные тексты, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства, защита публичных прав.

Библиографическое описание: Михайлов В.К. Кодекс административное производство как решение проблем связанных с процедурой принятия материалов экстремистскими // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 85–94.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Данная обязанность вытекает также из общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных, в частности, в ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека (1948) и в ст. 2 (п. 2 и пп. «а» п. 3) Международного пакта о гражданских и политических правах (1966).

В то же время по ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Таким образом, право на судебную защиту предполагает гарантии, которые позволили бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости¹. Одной из таких гарантий является закрепленное в ч. 3 ст. 123 Конституции России положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Принципы состязательности и равноправия сторон должны распространяться на все стадии административного судопроизводства (имеется в виду дела, вытекающие из публичных отношений).

Несмотря на эти требования, в российской правоприменительной практике сложилась устойчивая, но в то же время весьма неоднозначная на наш взгляд, судебная практика по делам о признании материалов экстремистскими. В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² (далее — Закон о противодействии экстремизму) информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. В результате любой прокурор районного (городского) уровня своим заявлением, поданным в суд своего же района, инициирует разбирательство по признанию обнаруженного им материала экстремистским, ограничивающим возможность его распространения на всей территории Российской Федерации. При этом суд, как правило, рассмотрев это заявление в порядке подраздела IV «Особое производство» Гражданского процессуального кодекса³ (в упрощенной процедуре и в отсутствие противной стороны, без обеспечения надлежащих процессуальных гарантий заинтересованных лиц), выносит вполне ожидаемые однобокие решения. Данная проблема ранее детально описывалась автором настоящей работы⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16.07.1993 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».

² Российская газета. 2012. № 138–139.

³ Российская газета. 2002. № 220.

⁴ См.: Михайлов В. Процедура признания материалов экстремистскими требует коррекции // Административное право. 2015. № 1. С. 83–88.

Нет сомнений, что именно подобная форма судопроизводства использовалась в печально известном случае с признанием экстремистской Южно-Сахалинским городским судом (решение от 12.08.2015) книги «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе»⁵. Это явилось поводом для быстрого принятия Государственной Думой президентского законопроекта, устанавливающего запрет на признание содержания в целом и цитат из Библии, Корана, Танаха и Ганджура (далее — Закон о защите религиозных текстов) экстремистскими⁶. Однако, как известно, законодательные решения, принятые в спешке, зачастую не предвещают ничего хорошего.

Закон о защите религиозных текстов отличается рядом недостатков как содержательного, так и технического плана. В нем перечисляются первоисточники четырех так называемых традиционных религий — христианства, магометанства (ислама), иудаизма и буддизма — не допуская признания их (и цитат из них) экстремистскими материалами. В связи с этим остается неясным, имел ли в виду законодатель оригиналы этих текстов либо все существующие и будущие их переводы, признанные или непризнанные всеми без исключения либо конкретными конфессиями. Также наивно было бы полагать, что канонические книги этих величайших религий ограничиваются перечисленными в Законе о защите религиозных текстов и при желании нельзя подвергнуть проверке на предмет содержания в тексте экстремистских материалов иные, не упомянутые законодателем, что может вызвать не меньшее общественное возмущение.

С учетом изложенного выбор подобной юридической техники, направленной на перечисление некоторых книг, составляющих, по мнению законодателя, духовную основу всего христианства, ислама, иудаизма и буддизма, и исключающей возможность признания их экстремистскими, является малоэффективным, а потому — неоправданным. Кроме того, с учетом наделения иммунитетом не только самих перечисленных в законе текстов, но и цитат из них, стоило бы рассмотреть законодательную возможность (может быть, даже путем придания ретроактивности рассматриваемому закону) пересмотра ранее принятых решений о признании экстремистскими материалов, в которых могли содержаться такие цитаты, возвратив их в российское правовое поле. Однако в силу опять-таки пагубной в нормотворческом процессе спешки такое уточнение в законе отсутствует.

К сожалению, этим проблемы правового подхода отнюдь не ограничиваются.

Согласно ч. 2 ст. 14 Конституции РФ религиозные объединения не только отделены от государства, но и равны перед законом. Под равенством религиозных объединений перед законом следует понимать в том числе «равенство подходов государства ко всем религиозным объединениям». Рассматривая данный принцип, А.А. Со приходит к выводу, что положения ст. 14 Конституции выступает не только конституционно-правовой характеристикой светского государства, но и включается в основы конституционного строя Российской Федерации. По своей юридической конструкции данный принцип обладает признаком устойчивости и однозначности конституционно-правовой характеристики и не дает оснований для расширительного толкования⁷.

В основе данного принципа лежит также понятие юридического равенства, предполагающего «предоставление... равного объема юридических прав и свобод и возложение

⁵ Голубкова Н. На Сахалине отменено решение суда о признании экстремистской книги «Мольба (дуа) к Богу» [Электронный ресурс]: // <http://www.sakhalin.info/news/16.08.2006/108408> (дата обращения: 10.02.2016)

⁶ Горяинов Л. Священные тексты вне подозрений // Парламентская газета. 2015. № 42. С. 9.

⁷ Со А.А. Конституционно-правовой режим равенства религиозных объединений перед законом: современные проблемы и пути решения // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 28.

одинакового объема юридических обязанностей»⁸, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ. В силу него государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип равенства, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования отношений устанавливать различия лишь в правовом статусе лиц, однако они должны принадлежать к разным категориям, а эти различия быть объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям⁹. Из схожей позиции исходит и Европейский Суд по правам человека¹⁰.

В рассматриваемом случае подобных различий между религиозными объединениями, легально действующими на территории России и обладающими своими священными текстами, никак по своему правовому содержанию и значению от перечисленных в Законе о защите религиозных текстов не усматривается. В связи с этим дифференциация прав религиозных объединений, выражающаяся в предоставлении некоторым из них преимуществ в виде запрета признания отдельных их (по мнению законодателя, основных) религиозных текстов экстремистскими материалами с точки зрения Конституции РФ явно не оправдана.

Решение законодателя не находит поддержки и в преамбуле Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Закон о свободе совести), как это утверждается в пояснительной записке¹¹, которая помимо христианства, ислама, буддизма, иудаизма признает в качестве составляющей неотъемлемую часть исторического наследия народов России также и другие религии, не наделяя ни одну из них дополнительными преимуществами. Иначе это вступало бы во внутреннее противоречие с положением ст. 4 Закона о свободе совести, которое обеспечивает равноудаленность государства от духовной сферы, присутствие в которой органически не свойственно публичной политической власти в современных условиях. Тем самым все верующие независимо от религии уравниваются в правах между собой и получают равные права с неверующими гражданами. Это дает религиозным организациям возможность наиболее естественного существования и развития в условиях формального равенства без государственной опеки и без государственных репрессий¹².

Возвращаясь к причинам, побудившим инициировать критикуемый нами Закон о защите религиозных текстов, скажем, что гораздо эффективнее было исправить существующие огрехи в действующем законодательстве и не легализовывать существующее сегодня неравенство религиозных объединений России.

⁸ Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 32.

⁹ См.: абз. 2 п. 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 15. 05. 2007 № 378-О-П.

¹⁰ См.: п. 44 Постановления Европейского суда по правам человека от 6.04.2000 по делу «Флиimmenос (Thlimmenos) против Греции» [Электронный ресурс]: // URL: <http://echr.coe.int/echr/en/hudoc> (дата обращения: 12.02.2016)

¹¹ Пояснительная записка к законопроекту № 903108-6 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=903108-6&02> (дата обращения: 10.02.2016)

¹² Казанцев Д. Закон о свободе совести: единство в многообразии // ЭЖ-Юрист. 2012. № 39. С. 8.

В первую очередь следует уточнить положения, определяющие понятие «экстремистская деятельность», исключив из признаков экстремизма в религиозной сфере (и, соответственно, из оснований признания религиозных материалов экстремистскими) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии. Поначалу подобное предложение вызывает отрицание и отторжение, однако при внимательном изучении проблемы приходит понимание, что любая из когда-либо существовавших и ныне существующих религий проповедует свое абсолютное превосходство над всеми остальными и настойчиво доказывает свою исключительность и безусловную ценность для жизнедеятельности общества. Можно ли, например, представить себе священные тексты, которые бы не возвещали о своем мессианстве в деле спасения человечества? Или запретить, например, священнослужителю не превозносить свою религию и не ставить ее выше всех остальных, равно как требовать от него не относиться отрицательно к религиозным воззрениям и обрядам отправления культов других, либо не критиковать и принижать их истины, заявляя об исключительности проповедуемых им?¹³

Вторым, без сомнения, определяющим решением является правовая регламентация порядка рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими. Сегодня данный вопрос отдан на откуп правоприменителю, который пошел по пути наименьшего сопротивления и, как было описано, недопустимо упростил этот порядок, что привело к необходимости принятия мер защиты религиозных текстов.

Известно, что при определении вида судопроизводства по конкретно рассматриваемым делам, в том числе связанным с применением Закона о противодействии экстремизму, следует исходить из характера возникших правоотношений и подлежащих защите прав, свобод и законных интересов (частный или публичный характер прав). Поскольку прокурор, обращаясь в суд с заявлением о признании материалов экстремистскими, действует в публичных интересах и не ставит вопроса о защите субъективных частных прав, полагаем, что рассмотрение дел указанной категории возможно в порядке рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений. Признание материалов экстремистскими не имеет целью защиту частного интереса, а направлено на то, чтобы не допустить распространения экстремистских материалов, т.е. на их запрет, воспрещение¹⁴. Это подтверждается и последующим положением самой ст. 13 Закона о противодействии экстремизму, предписывающей рассматривающему дело суду одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими принимать решение об их конфискации.

Бесспорно и то, что, обеспечивая охрану публичных интересов, суд не может игнорировать или необоснованно ограничивать защиту прав заинтересованного лица на свободу совести и вероисповедания, мысли и слова, на свободу массовой информации, литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Надлежащая охрана перечисленных прав возможна лишь в условиях конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека, выражаемые в обязанностях государства обеспечить доступ к правосудию на основе принципов

¹³ Оганесян С.С., Михайлов В.К. Проблемы правового содержания права на свободу совести и вероисповедания, а также определения религиозного экстремизма // Право и современные государства. 2015. № 3. С. 30.

¹⁴ Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М., 2013. С. 145.

состязательности, равноправия, беспристрастности, объективности, всесторонности судебного разбирательства. Это не всегда возможно в рамках особого производства, по крайней мере, по рассматриваемым категориям дел.

Следовательно, дела данной категории по своей правовой природе, относятся к делам, возникающим из публичных правоотношений, и должны рассматриваться по специально предусмотренной для них процедуре в рамках административного судопроизводства как с обеспечением публичных интересов (на страже которых стоит прокурор (административный истец)), так и с соблюдением всех прав и законных интересов административного ответчика (или ответчиков).

Такое утверждение находит свое подтверждение и в общих положениях недавно вступившего в законную силу Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС). КАС, в отличие от ранее регулирующего эти отношения Гражданского процессуального кодекса, отчетливо разграничил административные дела, рассматриваемые в интересах граждан (юридических лиц), от дел, инициированных органами власти в публичных интересах¹⁵. При этом, определив такую общую «формулу» дел, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства, законодатель в рамках этой же статьи дополняет ее уточняющим перечнем отдельных категорий административных дел. Как представляется, в основу примененной конструкции легла специфика выбранных категорий: одни из них имеют универсальный характер и обладают общностью порядка рассмотрения (например, дела об оспаривании нормативных правовых актов или решений, действий (бездействия) органов публичной власти), для рассмотрения других требуется специальный порядок и правила производства по делу (в частности, дела об оспаривании решений квалификационных коллегий судей или результатов определения кадастровой стоимости и т.д.).

Очевидно, что дела, связанные с признанием информационных материалов экстремистскими, не подпадают ни под одну из перечисленных категорий дел по осуществлению судебного контроля за соблюдением публичных интересов. Они имеют специфику, в том числе связанную с определением сторон спора (административным истцом и ответчиком), подсудности, мер предварительной защиты, а также последствий, наступающих при удовлетворении требований административного истца-прокурора, порядка исполнения решения по делу и его обжалования. Следовательно, они не могут рассматриваться в некоем общем универсальном порядке.

Итак, исходя из содержания положения Закона о противодействии экстремизму, административным истцом по делам о признании материалов экстремистскими является прокурор, однако с учетом общественной значимости и последствий (запрет на распространение по всей территории страны) истец — также не менее уровня прокурора субъекта РФ, что должно быть отражено в процессуальном акте. По этим причинам и инстанционная подсудность должна быть установлена в рамках гл. 2 КАС — не ниже верховного суда субъекта РФ (а еще лучше — Верховного Суда России). Это обеспечит большую информированность общества о рассматриваемых делах, исключив известные порочные случаи, при которых в районных судах самых отдаленных регионов с подачи местечкового прокурора признавалась экстремистской широко признанная литература, имеющая мировое значение, или когда производство о признании одних и тех же материалов идет в разных регионах. При этом решается проблема и с территориальной

¹⁵ См.: ч. 3 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

подсудностью (прежде вызывавшая оправданное возмущение¹⁶) и смягчаются риски, связанные с соблюдением требований ст. 13 Закона о противодействии экстремизму о рассмотрении оспариваемых информационным материалов по месту их обнаружения.

Особое значение при правовом оформлении процедуры признания информационных материалов экстремистскими приобретает и установление надлежащих административных ответчиков по делу, что в данном случае является трудной дилеммой, поскольку важно и непросто определить круг лиц, чьи интересы в действительности затрагивает такое признание. Как правило, заинтересованной стороной по делу признается лишь тот, у кого были обнаружены информационные материалы по причине необходимости их изъятия. Что касается обладателей исключительных прав на эти материалы (автора, издателя и пр.) или проповедующих идеи этих материалов организаций (если это историческое вероучение), то они вообще в действующей правоприменительной практике не рассматриваются в качестве ответчиков. Между тем именно их права на свободу совести и вероисповедания, мысли и слова, массовой информации, литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, поиска, получения, передачи, производства и распространения информации поражаются в первую очередь в случае признания такой литературы экстремистской.

По данным категориям дел особое значение приобретает необходимость применения мер предварительной защиты административного иска, которые предусмотрены главой 7 КАС РФ.

Рассматривая этот новый для российского законодательства институт, группа ученых под руководством профессора А.А. Муравьева отмечает, что «основная цель мер предварительной защиты по административному иску — минимизация негативных правовых последствий оспариваемого нормативного акта, действия или решения публичного органа власти. В некоторых случаях меры предварительной защиты служат также в целях исключения обстоятельств, которые могут воспрепятствовать исполнению решения суда полностью или в части. В любом случае по общему правилу меры предварительной защиты по административному иску должны быть соотносимы с заявленным требованием и соразмерны ему»¹⁷. В отличие от гражданского процессуального законодательства, КАС предусматривает конкретные условия применения защитных мер:

- существование явной опасности нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление;
- потенциальная невозможность или затруднительность защита прав, свобод и законных интересов административного истца без принятия таких мер.

При рассмотрении дел на основании положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» суды должны исходить из необходимости установления наличия конституционных запретов возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального и иного превосходства. Иными словами, из того, что существует угроза нарушения прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и требуется предварительная защита.

¹⁶ Султанов А.Р. Подсудность — это субъективное право на рассмотрение дела в суде в соответствии с установленной подсудностью или гарантия суда, произвольно установленного законодателем? // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 52.

¹⁷ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (поглавный) / О.В. Аксенова, С.А. Алешукина, Н.А. Антонова и др.; под ред. А.А. Муравьева. М., 2015. С. 92.

При рассмотрении дел по признанию информационных материалов экстремистскими имеется объективная необходимость возможности прокурора ходатайствовать об ограничении дальнейших манипуляций с материалами, предположительно, покушающимися на вышеназванные запреты, до окончания разбирательства по делу. К примеру, это может иметь место в форме приостановления их выпуска и (или) реализации и распространения, наложения ареста или запрещения совершения определенных действий с ними правообладателем.

Помимо рассмотренных положений, ст. 13 Закона о противодействии экстремизму содержит и иные положения, по своей сути являющиеся процессуальными и касающиеся последствий признания материалов экстремистскими. Согласно им, одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации. Копию вступившего в законную силу решения о признании информационных материалов экстремистскими закон обязывает суд в 3-х дневный срок направлять в Минюст России.

Не менее важными являются и вопросы порядка обжалования вынесенного судом решения по данным категориям дел, при которых будут в полной мере соблюдены процессуальные права заинтересованных лиц (правообладателей и адептов), не участвовавших по объективным причинам (не были установлены в качестве ответчика или неизвестно их место жительства) в судопроизводстве в предыдущей инстанции. Требуется отдельно предусмотреть получение ими доступа к материалам дела и к необходимым для обжалования копиям судебных актов. В настоящее время право заинтересованных лиц на вступление в процесс формально предусмотрено, но из-за отсутствия детального описания искомых норм вступить в процесс заинтересованные лица после вынесения решения суда первой инстанции на практике не могут.

Таким образом, в целях полного, независимого и справедливого правосудия все предлагаемые положения должны быть предусмотрены и детально описаны в КАС РФ.

Библиография

- Бабкин А.И. Отдельные вопросы административного судопроизводства // Российский судья. 2015. № 9. С. 3–5.
- Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
- Голубкова Н. На Сахалине отменено решение суда о признании экстремистской книги «Мольба (дуа) к Богу» [Электронный ресурс]: // <http://www.sakhalin.info/news/16.08.2006/108408> (дата обращения: 10.02.2016)
- Горяинов Л. Священные тексты вне подозрений // Парламентская газета. 2015. № 42 (2717). С. 9.
- Казанцев Д. Закон о свободе совести: единство в многообразии // *ЭЖ-Юрист*. 2012. № 39. С. 9.
- Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (поглавный) / О.В. Аксенова, С.А. Алешукина, Н.А. Антонова и др.; под ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2015. 408 с.
- Лебедева О.О. Применение отдельных принудительных мер административного предупреждения как самостоятельное административное производство в структуре административного процесса // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 203–210.
- Лупарев Е.Б. Поддержание баланса личных и публичных интересов в сфере государственного управления в свете Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 49–52.
- Михайлов В.К. Процедура признания материалов экстремистскими требует коррекции // Административное право. 2015. № 1. С. 83–88.

Носова Ю.Б. Подведомственность и подсудность административных дел судам // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 62–70.

Оганесян С.С. Михайлов В.К. Проблемы правового содержания права на свободу совести и вероисповедания, а также определения религиозного экстремизма // Право и современные государства. 2015. № 3. С. 27–36.

Плотников Д.А. К вопросу о проблеме определения подведомственности публично-правовых споров в гражданском и административном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 9. С. 5–9.

Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 41 с.

Со А.А. Конституционно-правовой режим равенства религиозных объединений перед законом: современные проблемы и пути решения // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 27–29.

Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2013. 544 с.

Code of Administrative Proceedings as a Mean for Improving the Procedures of Claiming Materials Extremist

Victor Mikhailov

Associate Professor, Department of Judicial Power and Justice Administration, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: vmikhaylov@hse.ru

Abstract

The following article is dedicated to the legal analysis of problems, connected to the procedure of the recognition of informational materials as extremist. On the basis of the study of legislative initiatives of great public interest, which were taken in a hurry because of negative experience of implementation provisions of the Counteraction to Extremist Activity Law, the author comes to a disappointing conclusion about legislative ban of recognition as extremist the content and quotations from Bible, Quran, Tanah and Kanjur. Inconsistencies between adopted rules of law and constitutional principles (the principle of secular state and equality of any religious association) and inconsistency of legislator's approach are validated in the article. Author draws attention to, in his opinion, genuine, radical problems of substantive procedural character, appearing with implementation of an Article 13 of the Counteraction to Extremist Activity Law, which determines the procedure of recognition materials as extremist. Revealing the legal nature of this kind of public relations, the author comes to a derivation about necessity in consideration of this sort of cases along with those initiated by empowered state authorities, in public interest and according to the Code of Administrative Proceedings. The author displays peculiarities of this sort of cases. In particular, they belong to following groups: connected with the list of subjects (who can be an administrative claimant or defendant), dedicated to territorial and instance jurisdiction (where and in which court of the system the case should be considered in the first instance), associated with the necessity in providing security for a claim (special interim measures), concerned with consequences of sustaining a claim (confiscation of materials and sending a message), related to the procedure of appeal (competence of the parties concerned). According to everything stated above, the author suggests to remove provisions of considering cases on recognition informational materials as extremist and bring them to another chapter in the section IV of the Code of Administrative Proceedings, "Specific features of judicial proceedings on certain categories of administrative cases", and provide line-item regulation.

Keywords

legal defense; extremism; information materials; religious texts; administrative proceedings; Code of Administrative Proceedings of Russian Federation; protection of public rights.

Citation: Mikhailov V.K. (2016) Code of Administrative Proceedings as Mean for Improving Procedures of Claiming Materials Extremist. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 85–94 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.85.94

References

Babkin A.I. (2015) Otdel'nye voprosy administrativnogo sudoproizvodstva [Cases of Administrative proceedings]. *Rossiyskiy sud'ya*, no 9, pp. 3–5.

Bondar' N.S. (2011) *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial Constitutionalism in Russia]. Moscow: Norma, Infra-M, 544 p. (in Russian)

Golubkova N. (2015) *Na Sakhaline otmeneno reshenie suda o priznanii ekstremistskoy knigi «Mol'ba (dua) k Bogu»* [Sakhaline Court Cancelled the Court Decision on Recognizing the book «Mol'ba (dua) k Bogu» as Extremist]. Available at: <http://www.sakhalin.info/news/16.08.2006/108408> (accessed 10 February 2016).

Goryainov L. (2015) Svyashchennye teksty vne podozreniy [Sacred Texts ar above Suspicion]. *Parlamentskaya gazeta*, no 42 (2717), p. 9.

Kazantsev D. (2012) Zakon o svobode sovesti: edinstvo v mnogoobrazii [Law on the Freedom of Conscience]. *EZh-Yurist*, no 39, p. 9.

Lebedeva O.O. (2015) Primenenie otdel'nykh prinuditel'nykh mer administrativnogo preduprezhdeniya kak samostoyatel'noe administrativnoe proizvodstvo v strukture administrativnogo protsesssa [Applying Coercive Measures in Administrative Proceedings]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, no 3, pp. 203–210.

Luparev E.B. (2015) Podderzhanie balansa lichnykh i publicnykh interesov v sfere gosudarstvennogo upravleniya v svete Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii [Supporting the balance of public and Private Interests in State Administration according to the RF Administrative Proceedings Code] *Administrativnoe pravo i protsess*, no 11, pp. 49–52.

Mikhaylov V. (2015) Protsedura priznaniya materialov ekstremistskimi trebuet korektsii [Procedure of Recognizing Materials Extremist requires Correction]. *Administrativnoe pravo*, no 1, pp. 83–88.

Murav'ev A.A. (ed.) (2015) *Kommentariy k Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii (poglavnyy)* [Commentary to the RF Code of Administrative Proceedings]. Moscow: Prospekt, 408 p.

Nosova Yu.B. (2015) Podvedomstvennost' i podsudnost' administrativnykh del sudam [Jurisdiction of Administrative Cases]. *Administrativnoe pravo i protsess*, no 11, pp. 62–70.

Oganesyan S.S., Mikhaylov V.K. (2015) Problemy pravovogo sodержaniya prava na svobodu sovesti i veroispovedaniya, a takzhe opredeleniya religioznogo ekstremizma [Issues of Right to Freedom of Conscience , Faith and the Definition of Religious Extremism]. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, no 3, pp. 27–36.

Plotnikov D.A. (2015) K voprosu o probleme opredeleniya podvedomstvennosti publichno-pravovykh sporov v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [On Determining Jurisdiction for Public Law Disputes]. *Rossiyskiy sud'ya*, no 9, pp. 5–9.

Ponkin I.V. (2004) *Sovremennoe svetskoe gosudarstvo: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: (Avto-ref. diss. Doktor. Jurid. Nauk)* [Modern Secular State: Constitutional Law Research (Summary of doctor of juridical sciences dissertation)]. Moscow, 41 p.

So A.A. (2011) Konstitutsionno-pravovoy rezhim ravenstva religioznykh ob'edineniy pered zakonom: sovremennyye problemy i puti resheniya [Constitutional Law Regime of Equality for Religious Organizations before Law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no 9, pp. 27–29.

Sultanov A.R. (2013) *Zashchita svobody sovesti, rasprostraneniya ubezhdeniy cherez prizmu postanovleniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [Protecting Freedom of Conscience, Spreading Ideas throughth ePrism of ECHR]. Moscow: Statut, 544 p. (in Russian)